

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8 - АПУ13-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Скрябина К.Е.,
судей Шалумова М.С., Сабурова Д.Э.,

при секретаре Вершило А.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Кокина Р.В. и адвоката Старожильцевой О.В. на приговор Ярославского областного суда от 8 февраля 2013 года, которым

Кокин Р

В

судимый: 1) 27.05.2005 г. по п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ условно, с испытательным сроком на 2 года; 2) 20.07.2005 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; 3) 23.08.2005 г. по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6

месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы; освобожден 17.09.2009 г. по отбытии наказания,

осужден по п.п. «а, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 20 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений; по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 3 ст. 66 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 25 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений.

Постановлено взыскать с осужденного в пользу потерпевшей И [] [] компенсацию морального вреда в размере 900 000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Кокин Р.В. признан виновным в совершении убийства двух лиц (К [] и И [] из хулиганских побуждений; а также в покушении на убийство двух и более лиц (Г [] из хулиганских побуждений).

Преступления совершены 20 декабря 2011 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., выступления осужденного Кокина Р.В. и адвоката Старожильцевой О.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения государственного обвинителя Гуровой В.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в апелляционной жалобе осужденный Кокин Р.В. просит приговор изменить, действия в отношении К [] переqualифицировать на ч. 1 ст. 105 УК РФ, действия в отношении Г [] переqualифицировать на ч. 1 ст. 115 УК РФ и назначить соответствующее наказание, по обвинению в убийстве И [] – оправдать. Оспаривая обоснованность осуждения за убийство

И [] , приводит доводы об отсутствии доказательств по делу, ссылаясь на то, что свидетелей таких действий не имеется, на клинке ножа не обнаружено следов крови И [] и отпечатков пальцев рук, на его одежде также не обнаружено следов крови И [] Кроме того, заявляет о недостоверности показаний потерпевшего Г [] , указывает на оказание давления со стороны государственного обвинителя, на искажение в приговоре содержания показаний свидетеля К [] Просит также изменить режим отбывания лишения свободы и смягчить его размер, учесть хроническое заболевание, психическое расстройство, раскаяние, положительные характеристики, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка;

в апелляционной жалобе адвокат Старожильцева О.В. в интересах Кокина Р.В. просит приговор изменить, действия осужденного переqualифицировать с пп. «а, и» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 30 пп. «а, и» ч.2 ст. 105 УК РФ на ч.1 ст. 105 УК РФ (по эпизоду в отношении К []) и на ст. 115 УК РФ (по эпизоду в отношении Г []) и назначить соответствующее наказание; по обвинению в убийстве И [] – оправдать. Приводит собственный подробный анализ собранных по делу доказательств. По эпизоду в отношении И [] оспаривает достоверность показаний потерпевшего Г [] свидетелей К [] , К [] , К [] , экспертного заключения о механизме образования телесных повреждений. Ссылается на противоречия, на последовательность показаний осужденного Кокина, разъясняет содержание и доказательственное значение показаний свидетелей Л [] Ч [] Ж [] М [] . Обращает внимание на то, что следствием не установлен момент, в который был сломан нож; на отсутствие на ноже следов крови; на опознание потерпевшим Г [] другого лица 22.12.2011; заявляет о недопустимости протоколов опознания Кокина потерпевшим Г [] и свидетелем Ч [] поскольку статисты не были похожи на Кокина. По эпизоду в отношении Г [] считает недоказанным умысел на убийство, ссылается на показания Кокина, потерпевшего Г [] , экспертные заключения о характере причиненных ему телесных повреждений, данные осмотра одежды Г [] Оспаривает мотивы действий Кокина, ссылается на показания очевидцев о том, что Кокину что - то говорили, считает, что в его действиях не имеется признаков хулиганства.

В своих возражениях государственный обвинитель Е.В. Смирнова, потерпевшие Г [] К [] К [] И [] считают, что доводы апелляционных жалоб не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Виновность осужденного Кокина в совершении установленных судом преступлений подтверждена совокупностью представленных стороной обвинения доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы апелляционных жалоб, оспаривающие причастность Кокина к совершению убийства И [] и доказанность умысла Кокина на убийство Г [] со ссылками на оговор со стороны потерпевшего и свидетелей, а также на наличие противоречий являются несостоятельными.

Потерпевший Г [] в своих показаниях подробно изложил обстоятельства, при которых ранее незнакомый Кокин подошел к ним на улице и беспричинно нанес ему и И [] удары ножом.

Свидетель Ч [] подтвердил, что в тот период, когда они в компании находились на улице, к ним подошел ранее незнакомый Кокин, который высказал намерения на убийство, затем беспричинно нанес удары в грудь К [], пытался ударить ножом Г []. В тот же период о причинении боли закричал И []. Свои показания Ч [] подтвердил при проведении проверки на месте происшествия.

Свидетели К [], К [] Л [] подтвердили обстоятельства, при которых Кокин угрожал убийством, а затем нанес удары ножом К [], Г [] и И []

В ходе проведенных опознаний потерпевший Г [] и свидетель Ч [] опознали Кокина.

Оснований для оговора Кокина со стороны потерпевшего и свидетелей не имеется. Вопреки доводам кассационных жалоб, такие показания о характере действий Кокина не имеют существенных противоречий, согласуются с другими уличающими доказательствами и обоснованно признаны достоверными.

Согласно протоколу осмотра участка местности на месте происшествия был обнаружен клинок ножа.

По заключениям экспертов:

- на клинке ножа имеются повреждения в виде деформации и излома клинка у основания, которые могли быть образованы при механических воздействиях, в том числе при нанесении ударов ножом в жесткую преграду;

- на клинке ножа обнаружена кровь, которая произошла от двух и более человек;

- при исследовании трупа И [] обнаружена проникающая в грудную полость колото-резаная рана спины слева, продолжающаяся раневым каналом, с повреждением по ходу канала задней грудной клетки слева и сквозным повреждением грудного отдела аорты, которая явилась непосредственной причиной смерти и образование которой возможно от однократного воздействия предмета с колюще-режущими свойствами, каким мог являться плоский клинок типа ножа;

- при исследовании трупа К [] обнаружена колото-резаная рана на передней поверхности грудной клетки, продолжающаяся раневым каналом, проникающим в грудную и брюшную полости, с повреждением сердечной сорочки, сердца, левого купола диафрагмы, печени и кровоизлияниями в полость сердечной сорочки, которая явилась непосредственной причиной смерти и могла образоваться в результате однократного воздействия предмета, обладающего колюще-режущими свойствами;

- у Г [] [] обнаружена рана на задней поверхности правого предплечья в верхней трети, которая повлекла кратковременное расстройство здоровья и легкий вред здоровью;

- при сопоставлении объективных медицинских данных, полученных в ходе исследования трупов И [], К [], освидетельствования Г [] с данными реконструкции события в показаниях Г [] Л [] и К [], колото – резаные ранения у И [] и Г [] могли возникнуть при обстоятельствах, указанных в ходе допросов.

- повреждения на одежде, раны на теле И [], К [], и рана правого предплечья Г [] могли быть причинены кликом ножа, изъятого в ходе осмотра места происшествия.

В ходе предварительного следствия Кокин явился с повинной и при допросе указывал на то, что наносил удары ножом различного характера нескольким лицам.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и

сделал правильный вывод о виновности Кокина в совершении убийства К [] и И [] в покушении на убийство Г [], обоснованно отвергая версии осужденного в судебном заседании о непричастности к причинению смерти И [] и об отсутствии умысла на убийство Г []

Такие выводы суда подробно мотивированы в приговоре и основаны на вышеуказанных доказательствах об обстоятельствах, при которых Кокин, вооруженный ножом, в общественном месте подошел к компании незнакомых ему лиц, высказал намерение на убийство и беспричинно нанес удары ножом К [], Г [] и И [] причинив К [] и И [] телесные повреждения, от которых последние скончались, а Г [] удалось убежать, и ему была оказана своевременная медицинская помощь.

Квалификация действий Кокина по п. «а, и» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п. «а, и» ч.2 ст.105 УК РФ является правильной, выводы суда относительно юридической оценки подробно мотивированы в приговоре.

С учетом установленных судом обстоятельств дела о характере действий Кокина, высказываний намерений на убийство, использования ножа в качестве орудия преступления, нанесения ударов в жизненно-важные органы потерпевших, обстоятельств, в силу которых в отношении Г [] преступление не было доведено до конца, судом сделан правильный вывод о доказанности прямого умысла на убийство потерпевших.

При этом, с учетом фактических обстоятельств дела, при которых Кокиным совершены преступления в общественном месте, беспричинно, в отношении ранее незнакомых лиц, поведение которых не было связано с обращениями к Кокину, Судебная коллегия находит, что в действиях осужденного правильно установлен очевидный для виновного хулиганский мотив.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Ссылки кассационных жалоб на искажение содержания показаний свидетеля К [], на недопустимость протоколов опознаний Кокина не основаны на материалах дела.

При этом сами по себе результаты опознаний Кокина в жалобах не оспариваются. Ссылка жалоб на то, что первоначально Г [] было опознано

иное лицо, в силу совокупности уличающих доказательств не влияют на обоснованность осуждения Кокина.

Наказание осужденному назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе явки с повинной, наличия заболеваний, малолетнего ребенка, на которые имеются ссылки в жалобах, а также данных о личности осужденного.

Чрезмерно суровым назначенное наказание не является, и оснований для смягчения наказания, Судебная коллегия не находит.

Место отбывания лишения свободы осужденному определено с учетом положений п. «г» ч.1 ст. 58 УК РФ, поскольку в действиях Кокина обоснованно признан особо опасный рецидив преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ярославского областного суда от 8 февраля 2013 года в отношении Кокина Р. [] В. [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Кокина Р.В. и адвоката Старожильцевой О.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи